

[Главная](#) > Рольф-Дитер Хойер : «Если наука не способна навести мосты между людьми, кто еще сможет это сделать?»

Рольф-Дитер Хойер : «Если наука не способна навести мосты между людьми, кто еще сможет это сделать?» | Rolf-Dieter Heuer: «Si la science n'était pas capable de faire le pont entre les gens, qui d'autre pourrait le faire?»

Автор: Татьяна Гирко, Женева, 4. 04. 2014.

В рамках программы посещения Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) журналисты смогли пообщаться с ее Генеральным директором.

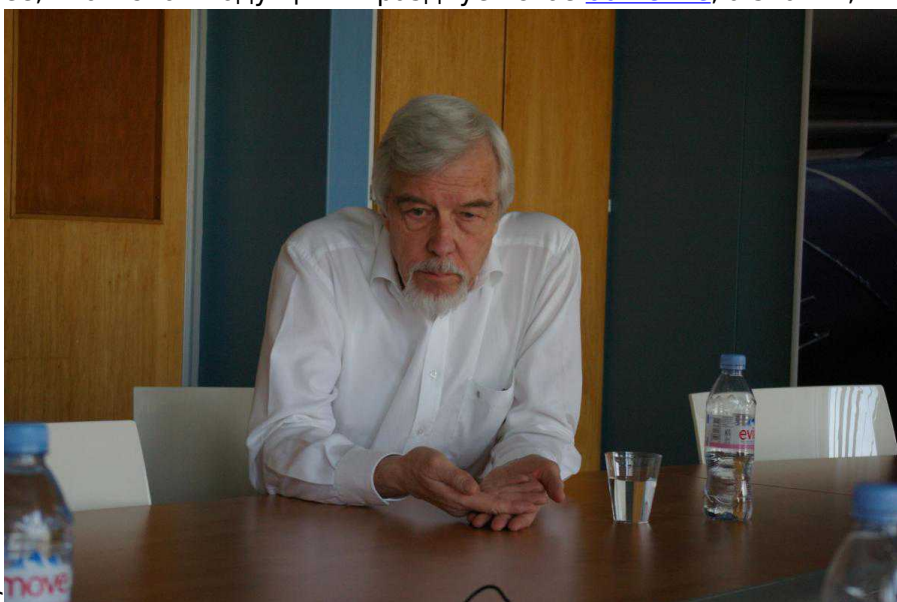
Dans le cadre du programme de visite du CERN les journalistes ont eu la possibilité d'avoir la conversation avec le Directeur Général de l'organisation.

Мы продолжаем рассказывать нашим читателям о ЦЕРНе – Европейской организации по ядерным исследованиям, которая находится на франко-швейцарской границе рядом с Женевой. Напомним, что один из дней, отпущенных на знакомство русскоязычных журналистов с физикой высоких энергий, был посвящен посещениям экспериментов, расположенных на Большой адронной коллайдере (отчет об этом вы найдете в [нашей статье](#)). На следующий день нас ждала встреча с директором ЦЕРНа.

Профессор Рольф-Дитер Хойер родился в 1948 году в немецком городке Бад Болль, расположенном у подножия горного массива Швабский Альб. Изучал физику в университете Штутгарта, а в 1977 году получил степень доктора философии (PhD) в старейшем и одном из наиболее престижных учебных заведений Германии – Гейдельбергском университете. До 1983 года Рольф-Дитер Хойер работал в эксперименте JADE (аббревиатура стран-участниц **J**apan, **D**eutschland, **E**ngland) крупнейшего в Германии исследовательского центра DESY. С 1984 по 1998 годы – сотрудник ЦЕРНа в составе эксперимента OPAL на Большом электрон-позитронном коллайдере (LEP), предшественнике БАКа, по туннелю которого наши читатели имели возможность [прогуляться вместе с нами](#). С 1994 по 1998 годы Рольф-Дитер Хойер возглавлял эксперимент OPAL, в котором в то время принимали участие около 300 физиков.

В 1998 году он стал профессором Гамбургского университета, а в 2004 – директором по научно-исследовательской работе лаборатории DESY. В 2009 году Рольф-Дитер Хойер сменил Робера Эмара на посту Генерального директора ЦЕРНа.

Из биографии профессора Хойера можно сделать вывод, что опыта работы на руководящих должностях ему не занимать. Однако возглавлять крупнейшую научную лабораторию, за каждым шагом которой внимательно наблюдает весь мир, должно быть, не так просто. Тем более, что в этом году ЦЕРН празднует свое [60-летие](#), а значит, к текущим делам добавились

выс... тупления, встречи, праздничные мероприятия. Вот и сейчас он сидит с нами в конференц-зале и обсуждает проблемы современной науки, взаимоотношения России и ЦЕРНа и другие насущные вопросы.

Отвечая на наш вопрос о том, насколько трудна роль Генерального директора такой крупной организации, Рольф-Дитер Хойер сказал: «Иногда это – большое удовольствие, особенно, когда случаются открытия. Приятно также праздновать дни рождения. С другой стороны, это непросто, поскольку мы решили провести мероприятия в каждой стране участнице-ЦЕРНа, а их у нас – 21! Значит, придется много путешествовать. Но это поездки не просто ради удовольствия, они преследуют благородную цель. Хотя должен сказать, что и удовольствие они тоже приносят. Я думаю, это очень важно – показать другим странам, что ЦЕРН не просто расположен здесь, в Женеве, но что он также представляет интересы стран-участниц в Европе». И добавил, полушутя: «Это тяжелая ноша, но я знал, на что иду, так что все в порядке».

Говоря об организации-долгожителе и ее отношении к политическим проблемам и разногласиям, которые возникают между разными странами (в контексте конфликта между Россией и Украиной), Рольф-Дитер Хойер заметил, что нельзя смешивать науку и политику.

«В этом году мы отмечаем 60 лет науки на службе мира», – сказал он, подчеркнув, что в течение всего этого времени ЦЕРН старался оставаться в стороне от любых политических проблем. Именно здесь работают бок о бок специалисты из Пакистана и Индии, Израиля и Палестины. «Думаю, можно даже сказать, что мы стараемся игнорировать проблемы политического характера. Мы ведем себя просто как обычные люди, оставившие политику и культурные отличия в стороне. Если наука не способна навести мосты, кто еще сможет это сделать?», – задал риторический вопрос Генеральный директор ЦЕРНа.

Как выяснилось, Рольф-Дитер Хойер знаком с вопросами, которые волнуют сегодня представителей российской науки, – он знает и о реформе Академии наук, и о проблемах Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ, Москва). Не обладая всей полнотой информации, он отказался комментировать ситуацию, но подчеркнул, как важно в любом конфликте сесть за стол переговоров и все обсудить, руководствуясь логикой, а не эмоциями. «В тот момент, когда вмешиваются эмоции, решение найти невозможно... Например, в физике есть логика, поэтому она проста. Иногда», – сказал Рольф-Дитер Хойер.

Наши постоянные читатели знают, что мы внимательно следим за появлением в ЦЕРНе новых стран-участниц. Не так давно руководство организации приняло решение ликвидировать статус наблюдателя – именно таким статусом обладает сейчас Россия при Совете ЦЕРНа. Правда, эта возможность будет сохранена для международных организаций.

В конце 2012 года Россия подала заявку на вступление в ассоциированные члены ЦЕРНа, и в сентябре 2013 года Совет ЦЕРНа одобрил ее кандидатуру (более подробно о том, что это означает мы писали в статье о [визите российского вице-премьера](#) весной прошлого года). Когда же будет подписано соглашение?

«Это зависит от России, – сказал Рольф-Дитер Хойер. – Согласно принятой процедуре, Совет ЦЕРНа одобряет заявку и поручает мне подготовить и отправить соглашение. Это типовой дого

вор, такой же, как у нас

заключен с другими странами-участницами. Мы отправили его российским властям, но пока не получили ответа. Как только мы его получим, сможем продвигаться дальше – смотреть, нужно ли внести какие-то изменения. Я надеюсь, этого не потребуется, потому что это стандартный документ».

На входе в ЦЕРН висят флаги стран-участниц ©NashaGazeta.ch

Он объяснил, что после проведенных переговоров возможно внести лишь незначительные изменения, поскольку существуют определенные типовые условия, которые не могут быть нарушены. Рольф-Дитер Хойер отметил, что, несмотря на полученный зеленый свет, по неизвестным ему причинам процесс идет не так быстро. Впрочем, добавил он, это нормально, и Россия не единственная страна, которой понадобилось время на размышление.

Тем не менее, даже подписание соглашения не означает, что страна стала ассоциированным участником. Документ должен быть одобрен парламентом страны, подписавшей соглашение. В связи с этим мы уточнили, сколько времени ЦЕРН готов ждать ратификации. Вероятно, наши читали помнят, что подобное соглашение было [подписано Украиной](#) еще осенью прошлого года.

По словам Рольфа-Дитера Хойера, сроки оговариваются во время подписания соглашения. «Я не помню точно, как это было в случае с Украиной, может быть, два года. Конечно, не имеет смысла ждать ратификации пять лет, но два года – вполне нормальный срок», – сказал он. И добавил, уже полушутя: «Конечно, мне было бы приятно, если бы что-то хорошее произошло в то время, когда я возглавляю ЦЕРН, но от меня это не зависит – мой мандат истекает в конце следующего года, поэтому для меня существуют определенные временные ограничения».

Не могли мы обойти стороной и вопрос, который беспокоит в течение последних недель многих иностранцев, проживающих на территории Конфедерации. Коснется ли ученых, работающих в ЦЕРНе, и членов их семей [решение швейцарцев](#) ограничить иммиграцию? «У нас существует договоренность, что это не скажется ни на тех, кто работает в ЦЕРНе, ни на их супругах», – заверил нас Рольф-Дитер Хойер.

Заканчивая наш рассказ о посещении ЦЕРНа, мы поймали себя на мысли, что, возможно, не ответили на самый главный вопрос о том, зачем вообще нужен БАК и все эти эксперименты? Какая от них практическая польза? Вот, как просто объяснил нам разницу между прикладной и фундаментальной наукой Рольф-Дитер Хойер: «Если бы несколько столетий назад вы дали ученому задание улучшить освещение, он работал бы над усовершенствованием свечи, фитиля, но никогда не изобрел бы лампочку. Лампочка пришла к нам из фундаментальной науки».

Больше статей на эту тему вы найдете в [нашем досье](#).

©NashaGazeta.ch

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
